

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СОВРЕМЕННАЯ ЛОГИКА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ,
ИСТОРИИ
И ПРИМЕНЕНИЯ В НАУКЕ**

Материалы VIII Общероссийской научной конференции

24–26 июня 2004 г.

Санкт-Петербург
2004

Владимир Николаевич Калужный
(Харьков)

Логический дискурс Бердяева

Логика не является фаворитом бердяевской философии. В то же время логическая терминология используется им достаточно часто. Взгляды Бердяева на логику не всегда адекватно выражены в его произведениях. Слово «логика» в тексте философа может занимать разнообразные лингвистические позиции, неся различную нагрузку. В философском дискурсе Бердяева усматривается широкий спектр отношений к логике: от благосклонности до отвержения.

Бердяев включает в культуру «ценности логические, этические и эстетические»; считает, что истины логики, математики, физики должны признаться всеми без исключения. Сознание он связывает «с логическим началом, возвышающимся над замкнутым в себе душевным миром». Мыслитель невозмутимо употреблял оборот «логический результат», констатировал, что спор реалистов и номиналистов об универсалиях логически неразрешим, рассуждал о логической коррелятивности субъекта и объекта.

Вместе с тем Бердяев высмеивал схоластическую логическую классификацию понятий, уподобляемую «зоологической»; отвергал онтологическое доказательство, смешивающее логический предикат с реальностью, идею бытия с бытием; критиковал гегелевское учение о диалектическом развитии за логический детерминизм; находил «логические слабости» у марксистов. Он сочувственно относился к борьбе Л. Шестова против законов логики и этики, симпатизировал мыслящему «не логически, а физиологически» В. Розанову.

Как представляет Бердяев природу логики? По его мнению, логический аппарат предназначен для ориентации человека в природном и историческом мире, приспособления к необходимости. Бердяев не отказывает логике в «верной реакции на ограниченное состояние данного мира». На категории логической мысли налагают печать социальные и родовые отношения.

Бердяев связывает законы логики с мировым порядком. Критикует логический универсализм за манипулирование лишь общим. Свобода от логической детерминации достигается только в духе. Проблему общеобязательности науки Бердяев связывает с духовным общением, соборностью. Логическая общеобязательность относится им к низшей ступени.

Научное познание для Бердяева не монопольно. Возможно и иррациональное постижение. Познание не ограничивается сферой идеального логического бытия. Оно представляет собой не логический схематизм, а творческий акт целостного духа.

Логический аппарат, с точки зрения Бердяева, порожден объективацией. Идеальные логические формы связаны не с человеком, а с познающим субъектом. Объективация ведет к общему и отвлеченному. Не объективированной, наиболее близкой к первореальности является интуитивная, творчески-оригинальная мысль.

Признавая значение логических категорий, Бердяев отказывался придавать им высший онтологический смысл. Рациональное понятие он рассматривал как «позитивистическую реакцию человека на мир». Логические законы описывают общеобязательный, видимый мир. Для многих философов невозможно выработать положительные логические корреляты.

Доказанность истины, по мнению Бердяева, не гарантирует ее универсальности: «Истина есть торжество Духа». Доказательство он рассматривает как «технику логического аппарата», не имеющую отношения к истине. Он не видит в доказательстве творческого прорыва. Чисто логического аспекта *доказательства* Бердяев не улавливает, утверждая иной раз, что «можно доказать какую угодно ложь». Бердяев считает, что доказывать нужно не себе, а другому, чужому. Родному по духу также не нужно доказывать, поскольку он видит ту же истину.

Доказательство в большинстве случаев воспринимается им не в логическом, а в риторическом ключе. В «Мирозерцании Достоевского» он отмечает, что безответность Христа убеждает сильнее, чем сила аргументации Великого Инквизитора. Бердяев считает, что парадоксальность отношений между индивидуально-личным и объективным неразрешимы в пределах этого мира и понятийного мышления: «Противоречие богаче тождества». В логически противоречивом может открыться экзистенциальный смысл.

Тайны жизни не может, по Бердяеву, охватить никакой «логизм». Об *абсолютном* невозможно выработать положительного понятия. За религиозной идеей Бога скрыта глубина сверхрационально-

го. Природа Божества не поддается логическому оформлению. Догматы христианства носят сверхлогический характер. Божество постигается не в категориях разума, а в откровениях духовной жизни. Существование Бога не доказывается, а свидетельствуется. Бердяеву близко представление о том, что Божество есть *coincidentia oppositorum*, тождество противоположностей.

Бердяев ощущает бездну, разделяющую логику и Логос — «целостный духовный Разум-Слово». Постигание смысла не связано для него с торжеством логики. Метафизическое познание — не пассивное послушание действительности, а творческий акт, движущийся противоречиями. Философия, скорее, оперирует образами. За областью рационального познания, по убеждению Бердяева, начинается сфера символического.

Философия не требует никакого обоснования и оправдания. Логика остается лишь инструментом. «Познание мудрое выше познания логического». Философская интуиция предшествует всякой логике. Первоначальная познавательная интуиция глубоко личностна, в ней человек стоит перед тайной бытия. Метафизическая интуиция прорывается в мир иной. Логизированному *Бытию* Бердяев противопоставляет *существование*. Глубже идеальных логических основ, по его мнению, лежит осуществляющий реальность акт.

Великую заслугу Гегеля Бердяев видел в его разрыве с «тысячелетним царством логики Аристотеля». Логика Гегеля раскрывает мистерию понятия. Бердяева привлекает у Гегеля не только диалектика понятий, но и диалектика духа, экзистенциальный процесс.

Бердяев подчеркивал, что логика не имела для него никакого значения. Он признавался в отсутствии у него «систематической, логической связи мысли». Противоречия своей мысли Бердяев рассматривал как детище духовной борьбы. Подлинное единство мысли было для него экзистенциальным, а не логическим. Себя он причислял к мыслителям интуитивно-синтетического типа.